

Ревность в любовных отношениях в среднем возрасте: спасение или разрушение?

Г.М. Бреслав

доктор психологических наук, реабилитированный доктор Латвии, ассоциированный профессор Балтийской Международной Академии (Рига, Латвия)

Поступила: 28 апреля 2016/ Принята к публикации: 20 мая 2016

Is Jealousy Danger or Escape in Partnerships in the Middle of Life?

Gershon M. Breslavs

Dr. Habilitatis Psychology, associate professor, Baltic International Academy (Baltijas Starptautiskā Akadēmija)

Received: April 28, 2016 / Accepted for publication: May 20, 2016

Последние десятилетия психология все смелее проникает в сферу наиболее социально важных и долговременных психических явлений — чувств. Вслед за изучением партнерской или романтической любви предметом серьезных научных исследований стала ревность. В оценке значения этого чувства одним из центральных является вопрос о роли ревности в любовных отношениях, который весьма по-разному интерпретируется в популярной и научной литературе. Чаще всего такие отношения изучаются в ранней взрослости, но эти данные носят противоречивый характер в силу кратковременного и неоднозначного опыта партнерских отношений в молодости.

Мы решили рассмотреть более длительные супружеские (партнерские) отношения, что позволяет проверить гипотезу о связи между ревностью и любовью в среднем возрасте и дает возможность прояснить роль ревности в любовных отношениях не только в молодые, но и в более зрелые годы. Анализируется связь этих чувств с таким важным фактором партнерских отношений и удовлетворенности взаимоотношениями, как сексуальная удовлетворенность. Результаты данного исследования указывают на наличие положительной связи между ревностью и любовью лишь у мужчин среднего возраста (35–45 лет), но не у женщин, что позволяет предполагать существенные половые различия в проявлениях ревности в длительных супружеских (партнерских) отношениях. При этом чувства ревности и любви значимо связаны с сексуальной удовлетворенностью у обоих полов при более выраженном проявлении у мужчин. Данные факты представляют известную прикладную ценность, прежде всего, для семейного консультирования и психотерапии. Но они нуждаются в более тщательной проверке и изучении разных возрастных групп с учетом длительности и характера партнерских отношений, а также степени взаимности, личных инвестиций, ожиданий, социальной толерантности, наличия или отсутствия общих или приемных детей и т.п.

Ключевые слова: ревность, любовь, партнерские взаимоотношения, неверность, сексуальная удовлетворенность

In recent decades, psychology delves more and more bravely into the socially most important and long-term mental phenomena, i.e. sentiments. Following the study of partnership or romantic love the issue of serious psychological study is jealousy in partnerships. The most essential issue is the role of jealousy in loving relationships, which is interpreted in various ways in popular and scientific literature. Since these relationships are studied more often on undergraduates' samples, different research data seem contradictory, because young people have only a short-term and indefinite experience of partnerships. More long-term involvement in a romantic partnership could verify the hypothesis on the link between jealousy and love, which appears to clarify the role of jealousy in partnership not only in early adulthood, but also in middle adulthood. Both sentiments could be connected with such an important aspect of partners' satisfaction as sexual satisfaction. The results of this research show a positive link between love and jealousy for 35–45 year-old males, but not for women, which revealed significant gender differences of the role of jealousy in long-term partnerships. At the same time, jealousy and love are positively connected with sexual satisfaction for both genders, but these links appear to be stronger for males. The data obtained have applied significance for family and couple counsel and psychotherapy, but many other factors should be studied and controlled at that, including the duration and the type of partnership, partners' age, equality and symmetry in relationships, expectations, social tolerance, personal investments, own or adopted children, etc.

Key words: jealousy, love, romantic partnership, infidelity, sexual satisfaction

Ставя вопрос о роли ревности в развитии партнерских взаимоотношений, желательно различать нормальную и аномальную ревность. Под нормальной ревностью чаще понимают долгосрочную реакцию на реальную угрозу взаимоотношениям с близким человеком со стороны другого человека, в то время как аномальная порождается иллюзорным восприятием или воображением такой угрозы. Некоторые ученые различают три компонента ревности – эмоциональный, когнитивный и поведенческий (Pfeiffer, Wong, 1989; White, Mullen, 1989). По мнению Риделла и Брингла, реактивная разновидность представляет эмоциональный компонент ревности, а подозрительная – ее когнитивный и поведенческий элементы. Реактивная ревность порождается внешними явлениями (ситуацией адюльтера, угрозой взаимозависимости и доверию) и положительно связана с качеством взаимоотношений у гетеросексуалов. Подозрительная ревность порождается внутренними факторами (самооценкой, тревогой) и отрицательно связана с качеством взаимоотношений у гетеросексуалов (Barelds, Dijkstra, 2006; Rydell, Bringle, 2007). Этридж также различал эти две разновидности ревности, связав подозрительную ревность лишь с когнитивным компонентом (Attridge, 2013). Скорее всего, каждый вид эмпирически различаемой ревности должен характеризоваться своими эмоциональными, когнитивными и поведенческими проявлениями. Однако в норме ревность не становится помехой в развитии любовных взаимоотношений, то есть не переходит в типичные для некоторых разновидностей ревности деструктивные тягостные раздумья или в слезку за партнером. Этот факт и привел исследователей к выделению эмоционально-

го компонента в понимании реактивной ревности.

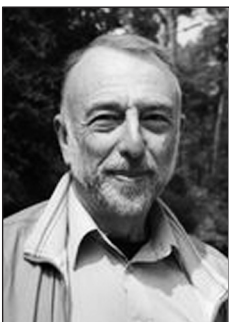
При подозрительной ревности доминируют эндогенные факторы (Bringle, 1991). Этот тип ревности (также как и другие эндогенные типы: собственническая, навязчивая, патологическая и тревожная ревность) может считаться деструктивным для любовных взаимоотношений. При этом надо отдавать отчет в том, что в более патриархальном обществе маскулинные нормы предписывают мужчине обязанность сурово наказывать женщину за сексуальную неверность, вплоть до убийства. У персонажа Шекспира Отелло нет выбора в ситуации предоставления «улики» неверности жены – он должен ее убить и это рассматривается не как проявление ревности, а как проявление долга мужа. Парадоксально, что в популярной литературе термин «синдром Отелло» стал использоваться для обозначения именно патологической ревности.

Роль нормальной ревности для любовных взаимоотношений варьируется в разных исследованиях от весьма негативной (Buss, 2000; Harris, Darby, 2010) до более или менее положительной (Barelds, Dijkstra, 2006; Dugosh, 2000; Pines, 1992; Salovey, Rodin, 1986). При этом Басс считает ревность вполне эволюционно необходимым явлением и, также как и другие исследователи, находит позитивные стороны ревности. В частности, сторонники эволюционной теории считают ревность необходимой в случае имеющих различий партнеров по внешней привлекательности. Это в известной степени подтверждается фактом связи признаваемой флуктуирующей асимметрии внешних данных с уровнем ревности (Brown, Moore, 2003). В то же время граница между эндогенно-детерминированной и экзогенно-детерминированной ревностью

выглядит не очень определенной в силу того, что аномальная ревность не может считаться независимой от внешних стимулов и ситуаций (Bringle, 1991). Нормальная ревность также не может считаться независимой от воображения и ошибочных интерпретаций происходящего с партнером.

Ревность часто определяется как эмоциональное состояние (Reber, 1985) или негативная эмоция (APA, 2007). Это способствует неправильному пониманию данного явления, ибо исследования ревности указывают на очень сложный характер этого явления, включающего большое количество разных эмоций, установок и действий (Guerrero, Andersen, 1998; White, Mullen, 1989). Хотя это не столь принципиально, но лучше относить ревность, так же как любовь и ненависть, к особой группе внеситуативных эмоциональных явлений, получившей в наиболее сильной французской традиции название 'sentiment' (Nicolas, 2001), а в русскоязычной традиции, относимой к чувствам (Бреслав, 2016; Лентьев, 1971). Правда, в русскоязычной традиции к чувствам относят и множество других, гораздо более кратковременных эмоциональных и когнитивных явлений (чувство стыда, чувство выполненного долга, чувство справедливости, чувство прекрасного, чувство насыщения и т.д.), что оставляет вопрос о более подходящем термине для данной группы эмоциональных явлений открытым.

Большая часть психологических исследований ревности была посвящена половым различиям в реакции на эмоциональную или сексуальную неверность. Они рассматривались в рамках дискуссии между сторонниками эволюционной теории и социально-когнитивной теории (Bendixen, Kennair, Buss, 2015; Buss, Larsen, Westen, Semmelroth, 1992; DeSteno, Bartlett, Braverman, Salovey, 2002; Harris, 2003; Varga, Gee, Munro, 2011; Ward, Voracek, 2004; Zengel, Edlund, Sagarin, 2013). В данной дискуссии о половых различиях в восприятии двух видов неверности эти теории выглядят противоположными, однако те же теории могут рассматриваться и как взаимодополняющие (Buunk, Massar, Dijkstra, 2007). В частности, данные о более высокой ревности женщин к виртуальным контактам пар-



Гершон Моисеевич Бреслав – доктор психологических наук, хабилитированный доктор Латвии, ассоциированный профессор Балтийской Международной Академии (Рига, Латвия), автор более ста публикаций в научных журналах и сборниках
E-mail: g_breslav@latnet.lv

Для цитирования: Г.М. Бреслав Ревность в любовных отношениях в среднем возрасте: спасение или разрушение? // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 2(22). – С. 38–49. doi: 10.11621/npj.2016.0204

For citation: Gershon M. Breslav (2016). Is Jealousy Danger or Escape in Partnerships in the Middle of Life?. National Psychological Journal, [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal], 2, 38–49. doi: 10.11621/npj.2016.0204

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2016
© Russian Psychological Society, 2016

тнера, потенциально чреватым изменой (Dijkstra, Barelds, Groothof, 2013), могут быть интерпретированы с использованием обеих теорий.

Вряд ли можно сомневаться в неизбежности половых различий в восприятии событий, провоцирующих ревность, ибо мужчина и женщина по-разному включены в репродуктивный процесс. В то же время, понимание причинно-следственных связей неверности с партнерскими отношениями основаны как на различиях в этой включенности, так и на культурно варьирующих поло-ролевых стереотипах. Любовные отношения партнерши с другим порождают у мужчины проблему неясности отцовства, что ведет, с точки зрения эволюционной теории ревности, к различию в содержании и проявлениях ревности. Мужчины предпочитают применять ограничение контактов партнерши с потенциальными конкурентами или насилие (Boyse, Zeledón, Tellez, Barrington, 2016), в то время как женщины пытаются улучшить свою внешность (Buss, 2000) или дистанцироваться от партнера (Jankowiak, Nell, Buckmaster, 2002). Эти различные реакции основаны не только на различной роли партнеров в репродуктивном процессе, но и на процессах атрибуции чувств и действий каждого, которые, в свою очередь, зависят от социальных норм, образцов и ожиданий. Кроме того некоторые половые различия романтической ревности могут быть объяснены возрастными особенностями и разным опытом реальной неверности (Varga, Gee, Munro, 2011).

Нейропсихологическое исследование реакций в японской выборке на воображаемые сценарии, провоцирующие ревность, показало с помощью fMRI¹ различные паттерны мозговой активности (Takahashi, Matsuura, Yahata, Koeda, Suhara, Okubo, 2006). У мужчин большая активация в ответ на два типа неверности проявляется в таких зонах как гипоталамус и амигдала, участвующих в обеспечении сексуального и агрессивного поведения. У женщин большая активация наблюдается в неокортексе, что означает более выраженную когнитивную реакцию. Однако Панксепп рекомендует с известной

осторожностью относиться к этим данным, учитывая сложный и производный характер ревности (Panksepp, 2013).

В соответствии с композиционной теорией эмоций, развитие ревности может быть рассмотрено как долговременный процесс озабоченности стабильностью взаимоотношений, защитой близких отношений с партнером и Я-концепции от мешающего влияния третьей стороны, при том, что субъект ревности исходно обладает реальным или воображаемым приоритетом во взаимоотношениях со своим ценным партнером

По-видимому, более продуктивно было бы сдвинуть акцент в исследовании от поисков половой специфики ревности к поиску связей ревности с другими важными сторонами партнерских взаимоотношений, а также перейти от исследований, ориентированных на индивидуальные характеристики, к исследованиям, ориентированным на взаимоотношения, а также от одноразовых – к лонгитюдным исследованиям (Kolak, Volling, 2011). Учитывая большое разнообразие интерпретаций ревности, следует уточнить понимание ее содержания и путей развития.

В соответствии с композиционной теорией эмоций (Бреслав, 1977; 2015), развитие ревности может быть рассмотрено как долговременный процесс озабоченности стабильностью взаимоотношений, защитой близких отношений с партнером и Я-концепции от мешающего влияния третьей стороны, при том, что субъект ревности исходно обладает реальным или воображаемым приоритетом во взаимоотношениях со своим ценным партнером.

В детстве появление ревности связано с первичными привязанностями ребенка. Ребенок испытывает дискомфорт, тревогу или гнев, когда в процессе взаимодействия с ним мать или другой объект его привязанности переводит свое внимание на другого взрослого, ребенка или куклу (Hart, 2013). Этот человек-помеха приобретает чрезвычайно негативную валентность, что сопровождается рядом негативных эмоций у ребенка. Позднее, а не в раннем детстве, как предлагают некоторые энтузиасты раннего обнаружения ревности (Hart, 2013; Draghi-Lorenz, 2013), эти эмоции обобщаются в устой-

чивом стремлении минимизировать контакты объекта привязанности с соперником, претендующим на его время,

внимание и ресурсы. В свою очередь, появление такой мотивации ведет к появлению соответствующих эмоций, действий и установок, направленных на сохранение и/или развитие взаимоотношений с объектом привязанности. Учитывая известное сходство между любовными взаимоотношениями и привязанностью (Hazan, Shaver, 1997), мы можем предположить наличие подобного процесса и в романтических отношениях. Можно согласиться с большинством исследователей в том, что и нормальная ревность может иметь не только положительные, но и деструктивные последствия.

Деструктивная траектория ревности ведет к переоценке партнера по любовным взаимоотношениям, восприятию его в качестве обманщика, равнодушного к нашим потребностям, интересам и чувствам. Предшествующая, безусловно, позитивная валентность объекта любви становится при этом амбивалентной, а позднее, скорее, негативной (Бреслав, 2015). Даже положительный опыт предыдущей совместной жизни может быть пересмотрен, поскольку начинает восприниматься как целенаправленный обман для получения односторонней выгоды. А отрицательный опыт превращается в глазах ревнующего в драматизированное страдание под воздействием одностороннего издевательства и эксплуатации со стороны партнера. В частности, подобные метаморфозы восприятия партнера позволяют понять, почему агрессия при ревности направляется чаще на партнера, нежели на соперника (Shackelford, Goetz, Buss, Euler, Hoier, 2005). Такое разочарование и движение к разрыву отношений, наряду с физической доступностью, могут считаться объяснением значительной большей агрессии ревнивцев имен-

¹ *Functional magnetic resonance imaging* – разновидность магнитно-резонансной томографии

но по отношению к бывшим партнерам (Paul, Galloway, 1994).

Будучи порождением исходной привязанности, дружбы или любви, ревность может возникнуть гораздо быстрее любви и выражаться эмоциями страха, гнева, тревоги, тягостными раздумьями или агрессией (Bringle, 1991; White, Mullen, 1989). Согласно нашим данным, склонность к ревности положительно связана с эмоцией гнева и, особенно, со склонностью к гневу и тревоге, измеряемой с помощью теста STPI (Spielberger, 1979), но не связана с депрессией и любознательностью (Breslavs, 2007). Естественно, что романтическая ревность бывает более сильной, ибо включает реакцию на реальную или предполагаемую сексуальную неверность, чреватую серьезными последствиями для партнерских отношений. В европейской культуре, где моногамные романтические отношения являются почти универсальной нормой, участники этих отношений претендуют не только на внимание партнера, но и на исключительность самих отношений. Согласно этой норме, от партнера ожидается верность даже в тех ситуациях, где активность во флирте принадлежит третьей стороне, не говоря уже о ситуациях, где сам партнер проявляет инициативу. Поэтому вполне естественно, что ревность оказывается наиболее высокой в том случае, когда флирт с третьей стороной определяется партнером-жертвой как вполне произвольный и контролируемый (Bauerle, Amirkhan, Nurka, 2002).

Женщины проявляют большую ревность при наличии физически более привлекательной соперницы, в то время как мужчины проявляют большую ревность при наличии более социально престижного соперника (Dijkstra, Buunk, 1998; Yarab, Allgeier, 1999). Женская ревность в большей степени связана со сравнением себя с соперницей (Dijkstra, Buunk, 2001). Это приводит к более сильной ревности у женщин с низкой привлекательностью, женщины же с высокой привлекательностью становятся ревнивыми лишь в том случае, когда сталкиваются с привлекательной соперницей, представляющей реальную угрозу (Massar, Buunk, Dechesne, 2009). В то же время представители обоих полов испытывают

более сильную ревность при предъявлении провоцирующих сценариев в случае подпорогового предъявления привлекательного тела, по сравнению с предъявлением непривлекательного (Massar, Buunk, 2009).

Сдвиг фокуса исследования от индивидуального переживания ревности к переменам взаимоотношений предполагает учет переживаний обоих партнеров, включенных во взаимоотношения. В частности, это могут быть переживания субъекта флирта с третьей стороной, т.е. субъекта неверности. При романтической ревности партнер, проявляющий сексуальную или эмоциональную неверность, может испытывать чувство вины, ведущее к возникновению намерения внести коррекцию в собственное поведение. Исследования показывают, что мужчины испытывают большую вину в случае сексуальной неверности, в то время как женщины – в случае эмоциональной неверности (Fisher, Voracek, Rekkas, Cox, 2008). В этом исследовании представители обоих полов считали, что их партнеры имели бы больше проблем в случае необходимости простить сексуальную, а не эмоциональную неверность, однако только женщины сообщали, что сексуальная неверность с большей легкостью должна вести к разрыву отношений. Эти данные свидетельствуют, что оба пола разделяют поло-ролевые стереотипы не только как субъекты ревности, но также и как субъекты неверности.

Учитывая производный характер ревности, ее сила зависит от силы и качества базовых взаимоотношений, опосредствованных громадным количеством культурных, индивидуальных и контекстуальных факторов. В частности, подозрительная ревность связана с низкой самооценкой и небезопасным видом привязанности ревнующего (Rydell, Bringle, 2007). Одним из наиболее влиятельных контекстуальных факторов в романтической ревности может быть возможность флирта в Интернете (Ben-Zeev, 2004; Young, Griffin-Shelley, Cooper, O'Mara, Buchanan, 2000). Женщины считают сексуальную онлайн-активность рядоположной реальному адюльтеру (Schneider, 2003). Подобные данные были выявлены и для мужчин и женщин (Whitty, 2005). В то же время, указываются некоторые различия в пережи-

ваниях участников реального и онлайн-флирта (Dijkstra, Barelds, Groothof, 2013).

Наиболее важными выглядят связи ревности с любовью и различными аспектами субъективного благополучия и удовлетворенности взаимоотношениями. По данным Пфайфер и Вонга, любовь к партнеру позитивно связана с эмоциональным компонентом ревности, но негативно – с когнитивным компонентом (Pfeiffer, Wong, 1989). Согласно венгерским данным, сообщение о взаимоотношениях в Фейсбуке связано с усилением и любви, и ревности (Orosz, Szekeres, Kiss, Farkas, Roland-Lévy, 2015). Публичное объявление ведет к принятию рациональных и эмоциональных обязательств, что, в свою очередь, ведет к росту любви и ревности. Известно также о наличии положительной связи между когнитивной ревностью (т.е. мыслями о возможной или реальной неверности) и неудовлетворенностью взаимоотношениями, что опосредуется тягостными раздумьями (Elphinston, Feeney, Noller, Connor, Fitzgerald, 2013). Выявлено также, что более высокая склонность к ревности (или диспозициональная ревность) связана с более низким уровнем удовлетворенности жизнью и качеством супружеских отношений (Bringle, 1991).

Такие стили любви как людус и маниа могут вызывать провоцирующее ревность поведение, но интенсивность эмоциональной привязанности партнера негативно связана с этими формами поведения (Goodboy, Horan, Booth-Butterfield, 2012). Наши данные, собранные в 2005-2007 годах, показали, что у молодых женщин 20–30 лет уровень любви, измеренный с помощью трехмерной шкалы Стернберга, не связан со склонностью к ревности (Breslavs, 2007) или диспозиционной ревностью, измеренной посредством 25-пунктной шкалы ревности (Bringle, Roach, Andier, Evenbeck, 1979). Эта шкала включает 18 утверждений о романтической ревности и основана на транзактной модели Брингла. В соответствии с этой моделью, за появление ревности отвечают совместно действующие обязательства, возбудимость и небезопасность, которые, в свою очередь, зависят от переменных отношений, от ситуативных и личностных переменных

(Bringle, 1991). Человек с тревожно-амбивалентной привязанностью может в силу последующего профессионального обучения и опыта становиться более спокойным и уверенным в себе, что, в свою очередь, меняет и склонность к ревности.

Несмотря на наличие некоторых данных о позитивной связи этих чувств (Buunk, 1981; Mathes, 1986; White, 1984), взаимоотношения между ними остаются неясными из-за большого числа факторов их развития и состава. В частности, согласно некоторым данным, любовь к партнеру позитивно связана с эмоциональным компонентом ревности, но негативно – с когнитивным компонентом (Pfeiffer, Wong, 1989), в то время, как между любовью и поведенческим аспектом ревности не обнаружилось значимой связи, что не относится к таким стилям любви как людус и мания (Attridge, 2013). Таким образом, различия в связях может быть вызвано целым рядом факторов, отмеченных в этих исследованиях: типом любви, типом оценки разных проявлений ревности в соответствии с прошлым опытом или потенциально возможной реакцией на ситуации, провоцирующие ревность.

К тому же большинство предшествующих исследований этих чувств использовали выборки студентов первых курсов, что в известной мере объясняет противоречивость получаемых данных, ибо в период ранней взрослости немногие молодые люди обладают зрелой идентичностью (Shulman, Ben-Artzi, 2003), а их романтические отношения не являются достаточно стабильными и ответственными (Brown, 1999; Furman, Wehner, 1997). Для получения более определенных результатов надо делать более возрастную выборку и использовать психометрически достоверные методы изучения любви и ревности.

Одним из наиболее важных факторов, обуславливающих появление сексуальной неверности, а также наиболее избегаемым аспектом изучения удовлетворенности партнерскими взаимоотношениями, является сексуальная удовлетворенность. Был разработан целый ряд клинических шкал для измерения степени сексуальных проблем (Derogatis, Melisaratos, 1979; Hudson, 1992; MacNeil,

Byers, 2005), которые позволяют оценивать широкий спектр разнообразных их нарушений и у женщин, и у мужчин. Однако отсутствие сексуальных проблем вовсе не означает сексуальную удовлетворенность. Какое психологическое содержание стоит за утверждением – «Я сексуально удовлетворен/на», часто используемым в психологических исследованиях этой сферы (Butzer, Campbell, 2008; Litzinger, Gordon, 2005; MacNeil, Byers 2005; Sprecher, 2002)?

В серьезной психологической литературе по романтическим отношениям невозможно найти ни ответ на данный вопрос, ни специализированную методiku, направленную на изучение этого аспекта удовлетворенности. Хорватская методика по сексуальной удовлетворенности (Stulhofer, Busko Brouillard, 2010) не может быть использована и по причине методологической (сложные и туманные утверждения), и по причине концептуальной несостоятельности (разделение переживаний партнеров). Короткая – из пяти пунктов шкала сексуальной жизни (Neto, 2012) является слишком общей, ничего не говорящей о психологическом содержании данного явления. В связи с таким состоянием дел в этой сфере, нами была разработана новая шкала для мужчин и женщин раздельно – частотный индекс сексуальной удовлетворенности (ЧИСУ) с 16 пунктами и частотной шкалой семантического дифференциала (Бреслав, 2013).

Метод

Целью нашего исследования было определение половых различий в чувствах ревности, любви и сексуальной удовлетворенности, а также во взаимоотношениях между этими переменными. Возраст выборки участников был предопределен необходимостью выйти за рамки большинства исследований в этой сфере, охватывавших студентов начальных курсов, имеющих ограниченный опыт совместной жизни. Учитывая специфику развития вышеназванных чувств, мы обратились к их изучению у представителей среднего возраста, имеющих более обширный и глубокий опыт партнерских отношений.

В исследовании приняли участие 52 мужчины и 56 женщин в возрасте 35–45 лет. Было получено 100 полностью заполненных опросников, из которых 97 (49 женщин и 48 мужчин) были признаны годными для последующего анализа. Среди женщин 10 человек не находились на момент опроса в партнерских отношениях, в то время как среди мужчин таких было 13 человек. Все участники заполняли три опросника: 45-ти пунктный опросник трехмерной любви, 25-ти пунктная шкала ревности SRJS (The Self-Report Jealousy Scale), и 16-ти пунктная шкала ЧИСУ (Бреслав, 2013).

Одна из лучших опросных методик изучения любви основана на трехмерной модели любви Стернберга (Sternberg, 1988). Ее привлекательность объясняется ее высокими психометрическими показателями (Sternberg, 1997) и соответствием другим моделям любви (Aron, Westbay, 1996; Shaver, Hazan, Bradshaw, 1988). Согласно и нашим данным, методика любви Стернберга обладает высокой надежностью по внутренней согласованности (α Кронбаха по подшкалам любви у женщин составляет по интимности, страсти и обязательствам, соответственно – 0.889, 0.904, 0.937; у мужчин, соответственно – 0.919, 0.945, 0.945). Также высокой надежностью отличается методика SRJS Брингла и его коллег (α Кронбаха = 0.88-0.92, а двухнедельная ретестовая надежность – 0.77, согласно данным Брингла) (Bringle, Roach, Andier, Evenbeck, 1979), где α Кронбаха по нашим данным у женщин – 0.906 и 0.953 у мужчин. Не менее высокая надежность и у шкалы ЧИСУ – у женщин 0.928, у мужчин – 0.943 (Бреслав, 2013).

Гипотеза

В том случае, если ревность способствует сохранению любовных взаимоотношений, то следует ожидать положительную связь между ревностью и всеми компонентами любви. Учитывая данные об имеющихся различиях в реакциях на сексуальную и эмоциональную неверность, можно ожидать и некоторые половые различия в ревности, любви и сексуальной удовлетворенности, а также в их взаимоотношениях у человека в середине его жизни.

Результаты

Табл. 1. Средние, стандартные отклонения и половые различия ревности, любви и сексуальной удовлетворенности по d-Cohen.

Пол	Муж. (N=48)		Жен. (N=49)		d Cohen
	М	SD	М	SD	
Ревность	67.25	21.72	67.98	16.13	0.04
Любовь – интимность	7.24	1.14	7.86	0.73	0.66**
Любовь – страсть	6.99	1.42	7.56	1.01	0.47*
Любовь – обязательства	7.27	1.45	7.85	1.05	0.46*
Сексуальная удовлетворенность	75.89	16.21	74.99	14.42	0.06

Значимость различий в соответствии с двухсторонним t-критерием *p ≤ 0.05, ** p ≤ 0.01.

Table 1. Mean, standard deviation and sex differences of jealousy, love and sexual satisfaction using d-Cohen.

Sex	Male (N=48)		Female (N=49)		d Cohen
	M	SD	M	SD	
Jealousy	67.25	21.72	67.98	16.13	0.04
Love – Intimacy	7.24	1.14	7.86	0.73	0.66**
Love – Passion	6.99	1.42	7.56	1.01	0.47*
Love – Commitment	7.27	1.45	7.85	1.05	0.46*
Sexual Satisfaction	75.89	16.21	74.99	14.42	0.06

Significance of differences in accordance with the two-sided t-criterion * p ≤ 0.05, ** p ≤ 0.01.

Табл. 2. Корреляции между ревностью, любовью и сексуальной удовлетворенностью.

	Любовь – интимность	Любовь – страсть	Любовь – обязательства	Ревность	Сексуальная удовлетворенность
1. Любовь – интимность	1	0.83***	0.85***	0.47***	0.75***
2. Любовь – страсть	0.78***	1	0.91***	0.58***	0.73***
3. Любовь – обязательства	0.74***	0.83***	1	0.53***	0.69***
4. Ревность	0.06	0.10	0.17	1	0.45***
5. Сексуальная удовлетворенность	0.49***	0.41***	0.20	0.25*	1

Note: Женские интеркорреляции ниже диагонали (N=49), мужские – выше диагонали (N=48); *p ≤ 0.05, ** p ≤ 0.01, *** p ≤ 0.001

Table 2. Correlations between jealousy, love and sexual satisfaction.

	Love – Intimacy	Love – Passion	Love – Commitment	Jealousy	Sexual Satisfaction
1. Love – Intimacy	1	0.83***	0.85***	0.47***	0.75***
2. Love – Passion	0.78***	1	0.91***	0.58***	0.73***
3. Love – Commitment	0.74***	0.83***	1	0.53***	0.69***
4. Jealousy	0.06	0.10	0.17	1	0.45***
5. Sexual Satisfaction	0.49***	0.41***	0.20	0.25*	1

Note: Female intercorrelations are below the diagonal (N = 49), male intercorrelations are above the diagonal (N = 48); * P ≤ 0.05, ** p ≤ 0.01, *** p ≤ 0.001

Результаты указывают на наличие половых различий по всем трем подшкалам любви: у женщин они выше (d Cohen – 0.66** для интимности, p ≤ 0.01; 0.47* – для страсти, 0.46* – для обязательств, p ≤ 0.05), но указывают на отсутствие различий по ревности и сексуальной удовлетворенности. В то же время, для обоих полов наблюдаются положительные корреляции между сексуальной удовлетворенностью и любовью (соответственно, 0.75***, 0.73***, 0.69*** для мужчин, 0.49***, 0.41***, 0.20 – для женщин), а также между ревностью и сексуальной удовлетворенностью (0.45*** для мужчин, 0.25* для женщин). Только у мужчин имеют место положительные корреляции между компонентами любви и ревностью (соответственно, 0.47***, 0.58***, 0.53***). Все остальные значимые корреляции у них также выражены более сильно.

Обсуждение результатов

Выдвинутая гипотеза частично подтвердилась. Половые различия были обнаружены во всех подшкалах любви, но не в ревности и в сексуальной удовлетворенности. Женщины сильнее любят, но по уровню ревности и сексуальной удовлетворенности не отличаются от мужчин. Выявилось, что также как и в нашем предшествующем исследовании (Breslavs, 2007), склонность к ревности у женщин не связана с любовью, а у мужчин связана. Для обоих полов сексуальная удовлетворенность связана с любовью и ревностью, но, ожидаемо, эти связи более сильно выражены у мужчин, ибо сексуальная удовлетворенность у мужчин более явно связана с качеством взаимоотношений, чем у женщин (Sprecher, 2002).

Полученные половые различия могут быть интерпретированы на основе модели инвестиций Расбалта (Rusbult, 1983) и эволюционных и социо-культурных идей о полоролевых ожиданиях. В то время как финансовые и психологические инвестиции мужчины, в основном, фокусируются на жизни партнерши, инвестиции женщины фокусируются на жизни детей и на создании домашнего очага. Это вовсе не означает более слабую любовь женщины к партнеру. Женщина сочетает любовь к партнеру и любовь к ребен-

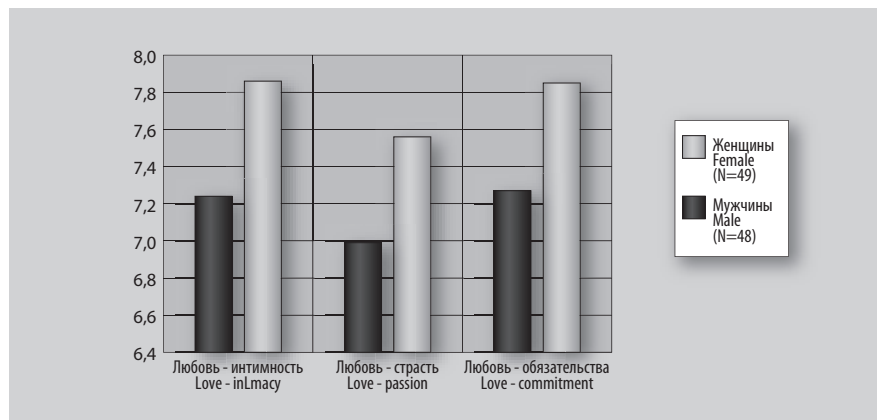


Рис. 1. Средние показатели любви.

Figure 1. Mean love.

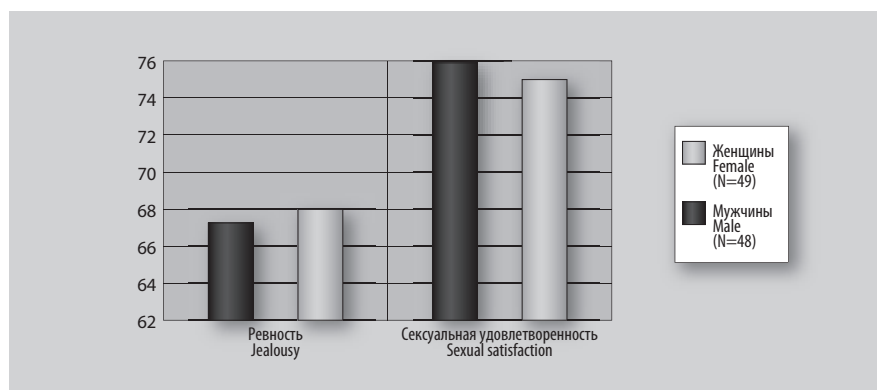


Рис. 2. Средние показатели ревности и сексуальной удовлетворенности.

Figure 2. Mean jealousy and sexual satisfaction

ку, так же как и любовь к другим близким людям. В то время как мужская любовь в большей степени фокусирована на сексуальных отношениях и поэтому носит более собственнический и персонифицированный характер. Изучение мужских приоритетов обнаружило существенные корреляции между удовлетворенностью взаимоотношениями и инвестированием в эти взаимоотношения (Buunk, Bakker, 1997). Наличие ответственных отношений предопределяет большее огорчение неверностью партнера и большую ревность у мужчин, чем у женщин (Buss, Larsen, Westen, Semmelroth, 1992; Murphy, Vallacher, Shackelford, Bjorklund, Yunger, 2006).

В европейской культуре обязательства являются естественной частью любовных взаимоотношений, также как и удовлетворенность этими взаимоотношениями, где сексуальная составляющая является весьма значимой. Это объясняет позитивную и устойчивую связь между любовью и ревностью у мужчин, которые боятся потерять ценный объект любовных взаимоотношений и финансовых инвестиций. Мужчина стремится сохранить близкие взаимоотношения, пытается разрушить связи партнерши с другим мужчиной, в соответствии с полоролевыми стереотипами. Женщина же ценит не только своего партнера, но и все последствия этих отношений, поэтому у нее

связь между любовью и ревностью значительно слабее. Ее ревность основана не только на любви к партнеру, но и на всех других обстоятельствах жизни. К тому же она боится выражать гнев в ответ на действия партнера, в соответствии с полоролевыми стереотипами о выражении «правильных» эмоций (Бреслав, 2016). Женщина предпочитает фокусироваться на своем будущем и будущем своего ребенка, и ее ревность в большей мере направлена на защиту от разрушения жизненной перспективы для себя и ребенка, чем на защиту взаимоотношений с партнером как таковым.

Выводы

Согласно полученным данным, положительная связь между ревностью и любовью обнаружилась только у мужчин. Это означает, что ревность вряд ли можно причислить к универсальным механизмам сохранения партнерских отношений, но ее можно рассматривать как защитное сопровождение любви у мужчин средних лет. Согласно этим данным, ревность можно считать позитивным фактором сохранения партнерских отношений у мужчин. Для проверки обоснованности такого вывода надо также изучать разные аспекты удовлетворенности партнерскими отношениями, убеждения, ожидания и инвестиции в эти отношения. Особую важность представляет контроль типа и длительности партнерских отношений в разных возрастных группах, ибо наши данные говорят о том, что в середине жизни происходит существенное снижение такого компонента любви как страсть (Breslavs, 2009). Данные факты представляют известную прикладную ценность, но нуждаются в более тщательном контроле всех наиболее важных факторов, включая вопросы наличия или отсутствия общих детей.

Литература:

- Бреслав Г.М. Предметность эмоциональных явлений // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1977. – № 4. – С. 3–11.
Бреслав Г. Ненависть как предмет психологического исследования // Вопросы психологии. – 2011. – № 2. – С. 138–148.
Бреслав Г. Разработка частотного индекса сексуальной удовлетворенности (ЧИСУ) в диагностике супружеских отношений // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. – 2013. – Т. 10 (1). – С. 25–36.
Бреслав Г. Композиционная теория эмоций: к пониманию моральных эмоций и любви // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. – 2015. – Т. 12. – № 4. – С. 81–102.

- Бреслав Г. Психология эмоций. – Москва : Смысл, 2016.
- Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – Москва : Изд-во МГУ, 1971.
- Aron, A., Westbay, L. (1996). Dimensions of the Prototype of Love. *Journal of Personality & Social Psychology*, 70 (3), 535-551.
- Attridge, M. (2013). Jealousy and Relationship Closeness: Exploring the Good (Reactive) and Bad (Suspicious) Sides of Romantic Jealousy. *SAGE Open*, January-March XX(X) : 1–16, DOI: 10.1177/2158244013476054
- Barelds, D. P. H., Dijkstra, P. (2006). Reactive, Anxious and Possessive Forms of Jealousy and Their Relation to Relationship Quality Among Heterosexuals and Homosexuals. *Journal of Homosexuality*, 2006, V. 51 (3), 183-198.
- Bauerle, S. Y., Amirkhan, J. H. & Hupka, R. B. (2002). An Attribution Theory Analysis of Romantic Jealousy. *Motivation and Emotion*, 26 (4), 297-319.
- Bendixen, M., Kennair, L. E. O., Buss, D. M. (2015). Jealousy: Evidence of strong sex differences using both forced choice and continuous measure paradigms. *Personality & Individual Differences*. Nov, Vol. 86, 212-216. DOI: 10.1016/j.paid.2015.05.035.
- Ben-Zeev, A. (2004). *Love online: Emotions on the internet*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Boyce, S., Zeledón, P., Tellez, E., Barrington, C. (2016). Gender-Specific Jealousy and Infidelity Norms as Sources of Sexual Health Risk and Violence Among Young Coupled Nicaraguans. *American Journal of Public Health*. Apr, Vol. 106 (4), 625-632. DOI: 10.2105/AJPH.2015.303016.
- Breslavs, G. (2007). *Personality assessment. Lectures' course in Power Point*, Riga: SPPA.
- Breslavs, G. (2009). Are adults' love and hate more advanced? The paper presented at the XIVth European Conference on Developmental Psychology, Vilnius, August 17-23, 2009.
- Bingle, R. G. (1991). Psychosocial aspects of jealousy: A transactional model. In P. Salovey (Ed.), *The psychology of jealousy and envy* (pp. 103-131). New York: Guilford.
- Bingle, R. G., Roach, S., Andier, C., & Evenbeck, S. (1979). Measuring the intensity of jealous reactions. *Catalog of Selected Documents in Psychology*, 9, 23-24.
- Brown, B.B. (1999). "You're going out with who?": Peer group influences on adolescent romantic relationships. In W. Furman, B.B. Brown, & C. Feiring (Eds.), *The development of romantic relationships in adolescence* (pp. 291–329). Cambridge: Cambridge University Press.
- Brown, W. & Moore, C. (2003). Fluctuating Asymmetry and Romantic Jealousy. *Evolution and Human Behavior*, 24(2), 113-117. doi:10.1016/S1090-5138(02)00148-4
- Buss, D. M. (2000). *The dangerous passion: Why jealousy is as necessary as love and sex*. New York: The Free Press.
- Buss, D. M., Larsen, R. J., Westen, D., & Semmelroth, J. (1992). Sex differences in jealousy: Evolution, physiology, and psychology. *Psychological Science*, 3, 251-255. doi:10.1111/j.1467-9280.1992.tb00038.x
- Butzer, Bethany & Campbell, Lorne (2008). Adult attachment, sexual satisfaction, and relationship satisfaction: A study of married couples. *Personal Relationships*, 15, 141–154. DOI: 10.1111/j.1475-6811.2007.00189.x
- Buunk, B. P. (1981). Jealousy in sexually open marriages. *Alternative Lifestyles*, 4, 357–372.
- Buunk, A. P., Massar, K., and Dijkstra, P. (2007). A social cognitive evolutionary approach to jealousy: The automatic evaluation of one's romantic rivals. In Forgas, J., Haselton, M., and Von Hippel, W. (Eds.) *Evolution and the social Mind: Evolutionary psychology and social cognition* (pp. 213-228) New York: Psychology Press.
- Derogatis, L.R., & Melisaratos, N. (1979). The DSFI: A multidimensional measure of sexual functioning. *Journal of Sex and Marital Therapy*, 5, 244-281.
- DeSteno, David; Bartlett, Monica Y.; Braverman, Julia; Salovey, Peter. (2002). Sex Differences in Jealousy: Evolutionary Mechanism or Artifact of Measurement? *Journal of Personality & Social Psychology*, Vol. 83 Issue 5, 1103-16.
- Dijkstra, P., Barelds, D. P. H.; Groothof, H. A. K. (2013). Jealousy in response to online and offline infidelity: the role of sex and sexual orientation. *Scandinavian Journal of Psychology*. Vol. 54 Issue 4, 328-336.
- Dijkstra, P., & Buunk, A. P. (2001). Gender differences in the jealousy-evoking nature of arrival's body build. *Evolution and Human Behavior*, 22, 335–341.
- Draghi-Lorenz, R. (2013). Parental Reports of Jealousy in Early Infancy: Growing Tensions between Evidence and Theory. In S.L. Hart & Legerstee (Eds.), *Handbook of Jealousy: Theory, Research, and Multidisciplinary Approaches* (pp.235-266). Oxford, UK: Wiley-Blackwell.
- Dugosh, J. W. (2000). On predicting relationship satisfaction from jealousy: the moderating effects of love. *Current research in social psychology*, Vol. 5, (17), 254-263.
- Elphinston, R. A.; Feeney, J. A., Noller, P., Connor, J. P., Fitzgerald, J. (2013). Romantic Jealousy and Relationship Satisfaction: The Costs of Rumination. *Western Journal of Communication*. Vol. 77 (3), 293-304.
- Fisher, M., Voracek, M., Rekkas, P. V., Cox, A. (2008). Sex Differences in Feelings of Guilt Arising from Infidelity. *Evolutionary Psychology*, Vol. 6 (3), 436-446.
- Furman, W., & Wehner, E.A. (1997). Adolescent romantic relationships: A developmental perspective. In S. Shulman & A. Collins (Eds.), *Romantic relationships in adolescence: New Directions for Child Development* (pp. 21–36). San Francisco: Jossey-Bass.
- Goodboy, A. K.; Horan, S. M.; Booth-Butterfield, M. (2012). Intentional Jealousy-Evoking Behavior in Romantic Relationships as a Function of Received Partner Affection and Love Styles. *Communication Quarterly*, Vol. 60 (3), 370-385. DOI: 10.1080/01463373.2012.688792.
- Harris, C. R.. (2003). Factors Associated with Jealousy Over Real and Imagined Infidelity: an Examination of the Social-Cognitive and Evolutionary Psychology Perspectives. *Psychology of Women Quarterly*, Vol. 27 (4), 319-329.
- Harris, C. R., & Darby, R. S. (2010). Jealousy in adulthood. In S. L. Hart & M. Legerstee (Eds.), *Handbook of jealousy: The theory, research, and multidisciplinary approaches* (pp. 547-571). New York, NY: Wiley-Blackwell.
- Hart, S.L. (2013). The Ontogenesis of Jealousy in the First Year of Life. In S.L. Hart & Legerstee (Eds.), *Handbook of Jealousy: Theory, Research, and Multidisciplinary Approaches* (pp.57-82). Oxford, UK: Wiley-Blackwell.
- Hazan, C., Shaver, P. (1997). Romantic love conceptualised as an attachment process. In Hewstone, M., Manstead, A.S., & Stroebe, W.(Eds.), *The Blackwell*

- Reader in Social Psychology, (pp.377-406). Oxford: Blackwell.
- Hudson W.W. (1992). The Walmyr Assessment Scales Scoring Manual. Tempe, AZ: WALMYR Publishing Co.
- Jankowiak, W., Nell, M. D., & Buckmaster, A. (2002). Managing infidelity: A cross-cultural perspective. *Ethnology*, 41, 85-101.
- Kolak, Amy M.; Volling, Brenda L. (2011). Sibling jealousy in early childhood: longitudinal links to sibling relationship quality. *Infant & Child Development*. Vol. 20 (2), 213-226.
- Litzinger, S. & Gordon, K. C. (2005). Exploring Relationships Among Communication, Sexual Satisfaction, and Marital Satisfaction. *Journal of Sex & Marital Therapy*, 31:409-424.
- MacNeil, S., & Byers, E. S. (2009). Role of Sexual Self-Disclosure in the Sexual Satisfaction of Long-Term Heterosexual Couples. *Journal of Sex Research*, 46(1), 3-14.
- Massar, K., Buunk, A. P. (2009). Rivals in the mind's eye: Jealous responses after subliminal exposure to body shapes. *Personality & Individual Differences*, Vol. 46 (2), 129-134.
- Massar, K., Buunk, A. P.; Dechesne, M. (2009). Jealousy in the blink of an eye: Jealous reactions following subliminal exposure to rival characteristics. *European Journal of Social Psychology*, Vol. 39 (5), 768-779.
- Mathes, E. W. (1986). Jealousy and romantic love: A longitudinal study. *Psychological Reports*, 58(3), 885-886.
- Murphy, S. M.; Vallacher, R. R.; Shackelford, T. K.; Bjorklund, D. F.; Yunger, J. L. (2006). Relationship experience as a predictor of romantic jealousy. *Personality & Individual Differences*, V. 40 (4), 761-769.
- Neto, F. (2012). The Satisfaction with Sex Life Scale. *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*, 45, 18-31. DOI: 10.1177/0748175611422898.
- Orosz, G., Szekeres, Á., Kiss, Z. G., Farkas, P., Roland-Lévy, C. (2015). Elevated romantic love and jealousy if relationship status is declared on Facebook. *Frontiers in Psychology*. Vol. 6, 1-6. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.00214.
- Panksepp, Jaak (2013). The Evolutionary Sources of Jealousy: Cross-Species Approaches to Fundamental Issues. In S.L. Hart & Legerstee (Eds.), *Handbook of Jealousy: Theory, Research, and Multidisciplinary Approaches* (pp. 101-120). Oxford, UK: Wiley-Blackwell.
- Paul, L. & Galloway, J. (1994). Sexual jealousy: Gender differences in response to partner and rival. *Aggressive Behavior*, 20, 203-211.
- Pfeiffer, S. M. & Wong, P. T. P. (1989). Multidimensional jealousy. *Journal of Social and Personal Relationships*, 6, 181-196.
- Pines, A. (1992). *Romantic jealousy: Understanding and conquering the shadow of love*. New York: St. Martin's Press.
- Rusbult, C. E. (1983). A longitudinal test of the investment model: The development (and deterioration) of satisfaction and commitment in heterosexual involvements. *Journal of Personality and Social Psychology*, 45, 101-117.
- Rusbult, C.E. & Buunk, A.P. (1993). Commitment processes in close relationships: an interdependence analysis. *Journal of Social and Personal Relationships*, 10,175-204.
- Rydell, R. J., Bringle, R. G. (2007). Differentiating Reactive and Suspicious Jealousy. *Social Behavior & Personality: An International Journal*. 2007, Vol. 35 Issue 8, 1099-1114.
- Salovey, P., & Rodin, J. (1986). Differentiation of social-comparison jealousy and romantic jealousy. *Journal of Personality and Social Psychology*, 50, 1100-1112.
- Schneider, J.P. (2003). The impact of compulsive cybersex behaviors on the family. *Sexual and Relationship Therapy*, 18, 329-354.
- Shackelford, T. K., Goetz, A.T., Buss, D. M., Euler, H. A., Hoier, S. (2005). When we hurt the ones we love: Predicting violence against women from men's mate retention. *Personal Relationships*, 12 (4), 447-463.
- Shaver, Ph., Hazan, C., Bradshaw, D. (1988). Love as Attachment: The Integration of Three Behavioural Systems. In: R.Sternberg & M.Barnes (Eds.) *The Psychology of Love* (pp.68-99). New Haven: Yale University Press.
- Shulman, S., Ben-Artzi, E. (2003). Age-Related Differences in the Transition from Adolescence to Adulthood and Links with Family Relationships. *Journal of Adult Development*, Vol. 10 Issue 4, 217-226.
- Spielberger, C. D. (1979). Preliminary manual for the State-Trait Personality Inventory. Unpublished manual, University of South Florida, Tampa.
- Sprecher, S. (2002a). Sexual satisfaction in premarital relationships: Associations with satisfaction, love, commitment, and stability. *The Journal of Sex Research*, 3, 1-7.
- Sprecher, Susan. (2002b). Sexual Satisfaction in Premarital Relationships: Associations With Satisfaction, Love, Commitment, and Stability. *Journal of Sex Research*. Vol. 39 Issue 3, 190-196.
- Sternberg, R. J. (1988). Triangulating Love. In: R.Sternberg & M.Barnes (Eds.) *The Psychology of Love* (pp.119-138). New Haven: Yale University Press.
- Sternberg, R. J. (1997). Construct validation of a triangular love scale. *European Journal of Social Psychology*, 27(3), 313-335.
- Stulhofer A, Busko V, Brouillard P. (2010). Development and bicultural validation of the new sexual satisfaction scale. *Journal of Sex Research* 47(4):257-68. doi: 10.1080/00224490903100561.
- Takahashi, H., Matsuura, M., Yahata, Noriaki; K., Michihiko; S. T., Okubo, Y. (2006). Men and women show distinct brain activations during imagery of sexual and emotional infidelity. *NeuroImage*. Vol. 32 (3), 1299-1307. DOI: 10.1016/j.neuroimage.2006.05.049.
- Varga, Colleen; Gee, Christina; Munro, Geoffrey. (2011). The Effects of Sample Characteristics and Experience with Infidelity on Romantic Jealousy. *Sex Roles*. Vol. 65 Issue 11/12, p854-866. DOI: 10.1007/s11199-011-0048-8
- Ward, J. & Voracek, M. (2004). Evolutionary and social cognitive explanations of sex differences in romantic jealousy. *Australian Journal of Psychology*, Vol. 56 (3), 165-171.
- White, G. L. (1984). Comparison of four jealousy scales. *Journal of Research on Personality*, 18, 115-130.
- White, G. L. & Mullen, P.E. (1989). *Jealousy: Theory, research and clinical strategies*. New York: Guilford.

- Whitty, M.T. (2005). The realness of cyber cheating: Men's and women's representations of unfaithful internet relationships. *Social Science Computer Review*, 23, 57–67.
- Yarab, P. E., & Allgeier, E. R. (1999). Young adults' reactions of jealousy and perceived threat based on the characteristics of a hypothetical rival. *Journal of Sex Education and Therapy*, 24, 171–175.
- Young, K.S., Griffin-Shelley, E., Cooper, A., O'Mara, J., & Buchanan, J. (2000). Online infidelity: A new dimension in couple relationships with implications for evaluation and treatment. *Sexual Addiction and Compulsivity*, 7, 59–74.
- Zengel, Bettina; Edlund, John E.; Sagarin, Brad J. (2013). Sex differences in jealousy in response to infidelity: Evaluation of demographic moderators in a national random sample. *Personality & Individual Differences*. Vol. 54 Issue 1, 47-51. DOI: 10.1016/j.paid.2012.08.001.

References:

- Aron, A., & Westbay, L. (1996). Dimensions of the Prototype of Love. *Journal of Personality & Social Psychology*, 70 (3), 535-551.
- Attridge, M. (2013). Jealousy and Relationship Closeness: Exploring the Good (Reactive) and Bad (Suspicious) Sides of Romantic Jealousy. *SAGE Open*, January-March XX(X): 1–16, DOI: 10.1177/2158244013476054
- Barelds, D. P. H., & Dijkstra, P. (2006) Reactive, Anxious and Possessive Forms of Jealousy and Their Relation to Relationship Quality Among Heterosexuals and Homosexuals. *Journal of Homosexuality*, Vol. 51 (3), 183-198.
- Bauerle, S. Y., Amirkhan, J. H. & Hupka, R. B. (2002) An Attribution Theory Analysis of Romantic Jealousy. *Motivation and Emotion*, 26 (4), 297-319.
- Bendixen, M., Kennair, L. E. O., & Buss, D. M. (2015). Jealousy: Evidence of strong sex differences using both forced choice and continuous measure paradigms. *Personality & Individual Differences*. Nov, Vol. 86, 212-216. DOI: 10.1016/j.paid.2015.05.035.
- Ben-Zeev, A. (2004) *Love online: Emotions on the internet*. Cambridge, UK, Cambridge University Press.
- Boyce, S., Zeledón, P., Tellez, E., & Barrington, C. (2016) Gender-Specific Jealousy and Infidelity Norms as Sources of Sexual Health Risk and Violence Among Young Coupled Nicaraguans. *American Journal of Public Health*. Apr, Vol. 106 (4), 625-632. DOI: 10.2105/AJPH.2015.303016.
- Breslav, G. (2007) Personality assessment. Lectures' course in Power Point, Riga, SPPA.
- Breslav, G. (2009) Are adults' love and hate more advanced? *The paper presented at the XIVth European Conference on Developmental Psychology*, Vilnius, August 17-23, 2009.
- Breslav, G.M. (1977) Objectivity of emotional phenomena. *Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo universiteta]*. Series 14. Psychology. 4, 3-11.
- Breslav, G. (2011) Hatred as an object of psychological research. *Issues of psychology [Voprosy psikhologii]*. 2, 138-148.
- Breslav, G. (2013) Development of sexual satisfaction frequency index in diagnosing marital relations. *Psychology. Journal of Higher School of Economics [Psikhologiya. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki]*. Vol. 10 (1), 25-36.
- Breslav, G. (2015) Compositional theory of emotions: to understand the moral emotions and love. *Psychology. Journal of Higher School of Economics [Psikhologiya. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki]*. Vol. 12, 4, 81-102.
- Breslav, G. (2016) Psychology of emotions. Moscow, Smysl.
- Bingle, R. G. (1991) Psychosocial aspects of jealousy: A transactional model. In P. Salovey (Ed.), *The psychology of jealousy and envy*. New York, Guilford, 103-131.
- Bingle, R. G., Roach, S., Andier, C., & Evenbeck, S. (1979) Measuring the intensity of jealous reactions. *Catalogue of Selected Documents in Psychology*, 9, 23-24.
- Brown, B.B. (1999) "You're going out with who?": Peer group influences on adolescent romantic relationships. In W. Furman, B.B. Brown, & C. Feiring (Eds.). *The development of romantic relationships in adolescence*. Cambridge: Cambridge University Press, 291–329.
- Brown, W& . Moore, C. (2003) Fluctuating Asymmetry and Romantic Jealousy. *Evolution and Human Behavior*, 24(2), 113-117. doi:10.1016/S1090-5138(02)00148-4
- Buss, D. M. (2000) *The dangerous passion: Why jealousy is as necessary as love and sex*. New York, The Free Press.
- Buss, D. M., Larsen, R. J., Westen, D., & Semmelroth, J. (1992) Sex differences in jealousy: Evolution, physiology, and psychology. *Psychological Science*, 3, 251-255. doi:10.1111/j.1467-9280.1992.tb00038.x
- Butzer, Bethany & Campbell, Lorne (2008) Adult attachment, sexual satisfaction, and relationship satisfaction: A study of married couples. *Personal Relationships*, 15, 141–154. DOI: 10.1111/j.1475-6811.2007.00189.x
- Buunk, B. P. (1981) Jealousy in sexually open marriages. *Alternative Lifestyles*, 4, 357–372.
- Buunk, A. P., Massar, K., & Dijkstra, P. (2007) A social cognitive evolutionary approach to jealousy: The automatic evaluation of one's romantic rivals. In Forgas, J., Haselton, M., and Von Hippel, W. (Eds.) *Evolution and the social Mind: Evolutionary psychology and social cognition*. New York: Psychology Press, 213-228.
- Derogatis, L.R., & Melisaratos, N. (1979). The DSFI: A multidimensional measure of sexual functioning. *Journal of Sex and Marital Therapy*, 5, 244-281.
- DeSteno, David, Bartlett, Monica Y., Braverman, Julia, & Salovey, Peter. (2002) Sex Differences in Jealousy: Evolutionary Mechanism or Artifact of Measurement? *Оцкктфд ца Зукыцтфдшен . Ыццшфд Зынсрццдцпн*, Vol. 83 Issue 5, 1103-16.
- Dijkstra, P., Barelds, D. P. H., & Groothof, H. A. K. (2013) Jealousy in response to online and offline infidelity: the role of sex and sexual orientation. *Scandinavian Journal of Psychology*. Vol. 54 Issue 4, 328-336.
- Dijkstra, P., & Buunk, A. P. (2001) Gender differences in the jealousy-evoking nature of arival's body build. *Evolution and Human Behavior*, 22, 335–341.
- Draghi-Lorenz, R. (2013) Parental Reports of Jealousy in Early Infancy: Growing Tensions between Evidence and Theory. In S.L. Hart & Legerstee (Eds.) *Handbook of Jealousy: Theory, Research, and Multidisciplinary Approaches*. Oxford, UK: Wiley-Blackwell, 235-266.
- Dugosh, J. W. (2000) On predicting relationship satisfaction from jealousy: the moderating effects of love. *Current research in social psychology*, Vol. 5,

(17), 254-263.

- Elphinston, R. A., Feeney, J. A., Noller, P., Connor, J. P., & Fitzgerald, J. (2013) *Romantic Jealousy and Relationship Satisfaction: The Costs of Rumination*. *Western Journal of Communication*. Vol. 77 (3), 293-304.
- Fisher, M., Voracek, M., Rekkas, P. V., & Cox, A. (2008) Sex Differences in Feelings of Guilt Arising from Infidelity. *Evolutionary Psychology*. Vol. 6 (3), 436-446.
- Furman, W., & Wehner, E.A. (1997) Adolescent romantic relationships: A developmental perspective. In S. Shulman & A. Collins (Eds.) *Romantic relationships in adolescence: New Directions for Child Development*. San Francisco: Jossey-Bass, 21-36.
- Goodboy, A. K.; Horan, S. M.; Booth-Butterfield, M. (2012). Intentional Jealousy-Evoking Behavior in Romantic Relationships as a Function of Received Partner Affection and Love Styles. *Communication Quarterly*. Vol. 60 (3), 370-385. DOI: 10.1080/01463373.2012.688792.
- Harris, C. R. (2003) Factors Associated with Jealousy Over Real and Imagined Infidelity: an Examination of the Social-Cognitive and Evolutionary Psychology Perspectives. *Psychology of Women Quarterly*, Vol. 27 (4), 319-329.
- Harris, C. R., & Darby, R. S. (2010). Jealousy in adulthood. In S. L. Hart & M. Legerstee (Eds.) *Handbook of jealousy: Theory, research, and multidisciplinary approaches*. New York, NY: Wiley-Blackwell, 547-571.
- Hart, S.L. (2013) The Ontogenesis of Jealousy in the First Year of Life. In S.L. Hart & Legerstee (Eds.) *Handbook of Jealousy: Theory, Research, and Multidisciplinary Approaches* (pp.57-82). Oxford, UK: Wiley-Blackwell.
- Hazan, C., Shaver, P. (1997). Romantic love conceptualised as an attachment process. In Hewstone, M., Manstead, A.S., & Stroebe, W. (Eds.) *The Blackwell Reader in Social Psychology*, 377-406. Oxford: Blackwell.
- Hudson, W.W. (1992) *The Walmyr Assessment Scales Scoring Manual*. Tempe, AZ: WALMYR Publishing Co.
- Jankowiak, W., Nell, M. D., & Buckmaster, A. (2002) Managing infidelity: A cross-cultural perspective. *Ethnology*, 41, 85-101.
- Kolak, Amy M., & Volling, Brenda L. (2011) Sibling jealousy in early childhood: longitudinal links to sibling relationship quality. *Infant & Child Development*. Vol. 20 (2), 213-226.
- Leontiev, A.N. (1971) Needs, motives and emotions. Moscow, MGU.
- Litzinger, S. & Gordon, K. C. (2005) Exploring Relationships Among Communication, Sexual Satisfaction, and Marital Satisfaction. *Journal of Sex & Marital Therapy*, 31, 409-424.
- MacNeil, S., & Byers, E. S. (2009) Role of Sexual Self-Disclosure in the Sexual Satisfaction of Long-Term Heterosexual Couples. *Journal of Sex Research*, 46(1), 3-14.
- Massar, K., & Buunk, A. P. (2009) Rivals in the mind's eye: Jealous responses after subliminal exposure to body shapes. *Personality & Individual Differences*, Vol. 46 (2), 129-134.
- Massar, K., Buunk, A. P., & Dechesne, M. (2009) Jealousy in the blink of an eye: Jealous reactions following subliminal exposure to rival characteristics. *European Journal of Social Psychology*, Vol. 39 (5), 768-779.
- Mathes, E. W. (1986) Jealousy and romantic love: A longitudinal study. *Psychological Reports*, 58(3), 885-886.
- Murphy, S. M., Vallacher, R. R., Shackelford, T. K., Bjorklund, D. F., & Yunger, J. L. (2006). Relationship experience as a predictor of romantic jealousy. *Personality & Individual Differences*, Vol. 40 (4), 761-769.
- Neto, F. (2012) The Satisfaction with Sex Life Scale. *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*, 45, 18-31. DOI: 10.1177/0748175611422898.
- Orosz, G., Szekeres, Á., Kiss, Z. G., Farkas, P., & Roland-Lévy, C. (2015) Elevated romantic love and jealousy if relationship status is declared on Facebook. *Frontiers in Psychology*. Vol. 6, 1-6. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.00214.
- Panksepp, Jaak (2013) The Evolutionary Sources of Jealousy: Cross-Species Approaches to Fundamental Issues. In S.L. Hart & Legerstee (Eds.) *Handbook of Jealousy: Theory, Research, and Multidisciplinary Approaches*. Oxford, UK: Wiley-Blackwell, 101-120.
- Paul, L. & Galloway, J. (1994) Sexual jealousy: Gender differences in response to partner and rival. *Aggressive Behavior*, 20, 203-211.
- Pfeiffer, S. M. & Wong, P. T. P. (1989) Multidimensional jealousy. *Journal of Social and Personal Relationships*, 6, 181-196.
- Pines, A. (1992) *Romantic jealousy: Understanding and conquering the shadow of love*. New York: St. Martin's Press.
- Rusbult, C. E. (1983) A longitudinal test of the investment model: The development (and deterioration) of satisfaction and commitment in heterosexual involvements. *Journal of Personality and Social Psychology*, 45, 101-117.
- Rusbult, C.E. & Buunk, A.P. (1993) Commitment processes in close relationships: an interdependence analysis. *Journal of Social and Personal Relationships*, 10,175-204.
- Rydell, R. J., & Bringle, R. G. (2007) Differentiating Reactive and Suspicious Jealousy. *Social Behavior & Personality: An International Journal*. Vol. 35, Issue 8, 1099-1114.
- Salovey, P., & Rodin, J. (1986) Differentiation of social-comparison jealousy and romantic jealousy. *Journal of Personality and Social Psychology*, 50, 1100-1112.
- Schneider, J.P. (2003) The impact of compulsive cybersex behaviors on the family. *Sexual and Relationship Therapy*, 18, 329-354.
- Shackelford, T. K., Goetz, A.T., Buss, D. M., Euler, H. A., & Hoier, S. (2005) When we hurt the ones we love: Predicting violence against women from men's mate retention. *Personal Relationships*, 12 (4), 447-463.
- Shaver, Ph., Hazan, C., & Bradshaw, D. (1988) Love as Attachment: The Integration of Three Behavioural Systems. In: R.Sternberg & M.Barnes (Eds.) *The Psychology of Love*. New Haven: Yale University Press, 68-99.
- Shulman, S., Ben-Artzi, E. (2003) Age-Related Differences in the Transition from Adolescence to Adulthood and Links with Family Relationships. *Journal of Adult Development*, Vol. 10 Issue 4, 217-226.
- Spielberger, C. D. (1979). Preliminary manual for the State-Trait Personality Inventory. *Unpublished manual*. University of South Florida, Tampa.

- Sprecher, S. (2002a) Sexual satisfaction in premarital relationships: Associations with satisfaction, love, commitment, and stability. *The Journal of Sex Research*, 3, 1-7.
- Sprecher, Susan. (2002b) Sexual Satisfaction in Premarital Relationships: Associations With Satisfaction, Love, Commitment, and Stability. *Journal of Sex Research*. Vol. 39 Issue 3, 190-196.
- Sternberg, R. J. (1988) Triangulating Love. In: R.Sternberg & M.Barnes (Eds.) *The Psychology of Love*. New Haven: Yale University Press, 119-138.
- Sternberg, R. J. (1997). Construct validation of a triangular love scale. *European Journal of Social Psychology*, 27(3), 313-335.
- Stulhofer A, Busko V, & Brouillard P. (2010) Development and bicultural validation of the new sexual satisfaction scale. *Journal of Sex Research*, 47(4), 257-68. doi: 10.1080/00224490903100561.
- Takahashi, H., Matsuura, M., Yahata, Noriaki; K., Michihiko; S. T., & Okubo, Y. (2006) Men and women show distinct brain activations during imagery of sexual and emotional infidelity. *NeuroImage*. Vol. 32 (3), 1299-1307. DOI: 10.1016/j.neuroimage.2006.05.049.
- Varga, Colleen, Gee, Christina, & Munro, Geoffrey (2011) The Effects of Sample Characteristics and Experience with Infidelity on Romantic Jealousy. *Sex Roles*. Vol. 65 Issue 11/12, p854-866. DOI: 10.1007/s11199-011-0048-8
- Ward, J. & Voracek, M. (2004) Evolutionary and social cognitive explanations of sex differences in romantic jealousy. *Australian Journal of Psychology*. Vol. 56 (3), 165-171.
- White, G. L. (1984) Comparison of four jealousy scales. *Journal of Research on Personality*, 18, 115-130.
- White, G. L. & Mullen, P.E. (1989) *Jealousy: Theory, research and clinical strategies*. New York: Guilford.
- Whitty, M.T. (2005). The realness of cyber cheating: Men's and women's representations of unfaithful internet relationships. *Social Science Computer Review*, 23, 57-67.
- Yarab, P. E., & Allgeier, E. R. (1999) Young adults' reactions of jealousy and perceived threat based on the characteristics of a hypothetical rival. *Journal of Sex Education and Therapy*. 24, 171-175.
- Young, K.S., Griffin-Shelley, E., Cooper, A., O'Mara, J., & Buchanan, J. (2000) Online infidelity: A new dimension in couple relationships with implications for evaluation and treatment. *Sexual Addiction and Compulsivity*, 7, 59-74.
- Zengel, Bettina; Edlund, John E.; Sagarin, Brad J. (2013). Sex differences in jealousy in response to infidelity: Evaluation of demographic moderators in a national random sample. *Personality & Individual Differences*. Vol. 54 Issue 1, 47-51. DOI: 10.1016/j.paid.2012.08.001.